

Услышав, что у Гун Юйхуая поднялась температура, Чэн Бинсуй примчался к нему домой в предвкушении знатного зрелища.

Однако, едва переступив порог, он увидел Е Жунхао, который пластом лежал на диване, а на голове у него красовалось мокрое полотенце.

— Секретарь Е, вы-то какими судьбами здесь? — Разве он не съехал обратно в дом семьи Е уже давным-давно? С чего бы ему с самого утра оказаться в этом месте?

Е Жунхао хриплым голосом поприветствовал его:

— Доктор Чэн, давненько не виделись.

Чэн Бинсуй бросил взгляд на обессиленного Е Жунхао, развалившегося на диване, затем перевёл его на Гун Юйхуая, который неподалёку завтракал за обеденным столом, и в ту же секунду всё понял.

— О-о-о... — протянул Чэн Бинсуй с многозначительной интонацией. — Так вот кто, оказывается, у нас приболел — секретарь Е.

Гун Юйхуай вернулся из командировки вчера вечером, и с самого утра оба они оказались вилле Гун Юйхуая, да к тому же Е Жунхао слёг с температурой. Похоже, прошлой ночью между этими двумя произошло что-то весьма пикантное.

Тц-тц, мужским речам верить — что воду решетом носить.

В прошлый раз, когда он расспрашивал его, тот с чистой совестью заявлял, что с Е Жунхао их ничего не связывает. И это называется ничего не связывает?

— Не только я, господин Гун тоже от меня заразился, — кашляя, произнёс Е Жунхао.

Хотя оба они температурили, симптомы Гун Юйхуая были куда легче: он до сих пор спокойно завтракал, словно ничего и не было. У самого же Е Жунхао горло болело так сильно, что даже сглатывать было тяжело, поэтому на завтрак он осилил лишь миску каши.

Чэн Бинсуй бегло осмотрел Е Жунхао, после чего сделал ему укол жаропонижающего.

Закончив с ним, он обнаружил, что Гун Юйхуай уже закончил завтракать. Чэн Бинсуй измерил ему температуру, а затем швырнул в него таблетку жаропонижающего:

— На, выпей.

Гун Юйхуай запил таблетку водой, а Чэн Бинсюй, понизив голос, спросил его:

— Ты уверен, что секретарь Е просто банально простудился, а не занемог из-за того, что вы вчера вытворяли ночью?

— Я врач, так что говори со мной начистоту, иначе я не смогу назначить правильное лечение, — ещё тише добавил Чэн Бинсюй. — Может, секретарю Е нужно выписать мазь от травм в том самом месте?

Е Жунхао, услышавший каждое его слово громко и чётко:

— «...»

Этот доктор с виду сама солидность и благопристойность, откуда же в его голове столько пошлых мыслишек!

Е Жунхао от такого шока даже дар речи потерял и просто закрыл глаза, притворившись спящим.

Гун Юйхуай едва не запустил стакан с водой прямо в наглую физиономию Чэн Бинсюя.

Сквозь зубы он процедил:

— Не нужно! Ничего у нас с ним не было!

Чэн Бинсюй тихонько хмыкнул про себя:

— Ну вылитый же бессердечный подонок, который воспользовался и бросил.

Услышав это, над головой Е Жунхао медленно вырос вопросительный знак.

Стоп, ладно ты там себе всякое воображаешь, но с какого перепугу в роли снизу оказался именно я?

Да я же ужасно доминантный, ясно? От меня так и прёт мужественностью!

Е Жунхао машинально украдкой покосился на Гун Юйхуая и тут же встретился с его пронзительным взглядом.

Эм... Ладно, проехали. Пусть доминантным будешь ты.

Хотя нет, ты круче меня от силы на самую капельку.

Получив жаропонижающий укол, Е Жунхао в полубреду провалился в сон прямо на диване.

Гун Юйхуай велел домработнице сходить наверх за пледом и укрыть его.

Чэн Бинсуй только диву давался: надо же, вечно отстранённый и холодный ко всему мирскому молодой господин Гун вдруг научился проявлять заботу о ближних.

А секретарь Е-то хорош, добился своего.

Уходя, Чэн Бинсуй бросил Гун Юйхуаю:

— Ты ведь уже целую вечность не собирался со старыми друзьями посидеть, давай как-нибудь на днях организуем встречу.

Гун Юйхуай ответил:

— Только вернулся из командировки, в компании завал. Разгребу дела за пару дней, тогда и поговорим.

Проводив Чэн Бинсюя, Гун Юйхуай переоделся и собрался ехать в офис.

Спускаясь по лестнице, он бросил взгляд на спавшего на диване Е Жунхао и наказал домработнице хорошенько о нём позаботиться.

В самый момент его ухода телефон Е Жунхао, лежавший на журнальном столике, неожиданно зазвонил — на экране высветилось «Мама».

Услышав рингтон, задремавший Е Жунхао раздражённо дёрнул пледом и зарылся в него с головой.

Гун Юйхуай на секунду замер в нерешительности, но в итоге всё же снял трубку вместо него.

— А-Рун, почему ты вчера не вернулся? Где ты пропадал?

— Директор Чжао, это Гун Юйхуай, Е Жунхао у меня. По работе нужно было передать кое-какие документы, вчера он слишком засиделся за полночь, а на улице шёл снег, ехать за рулём было небезопасно, поэтому я оставил его переночевать у себя.

— О боже, вон оно что, оказывается, он у вас. — Она как раз подыскивала удобный момент, чтобы переговорить с ним насчёт Е Жунхао. — Когда господину Гуну будет удобно? Я бы хотела обсудить с вами кое-что касательно А-Руна.

Гун Юйхуай слегка удивился, но всё же согласился:

— Без проблем. Похоже, Чжао Шуюэ всё же заметила кое-какие странности.

Беда приходит неожиданно, а уходит по ниточке: Е Жунхао проспал аж до самого полудня, а когда проснулся, силы уже вернулись к нему если не полностью, то на большую часть.

Домработница приготовила для него роскошный обед по его вкусу, и Е Жунхао, с наслаждением попивая куриный бульон, протянул:

— Тетя Чжан, я так успел соскучиться по вашему фирменному бульону за последнее время! Ни у кого больше не получается так вкусно, как у вас.

Тетя Чжан с улыбкой поинтересовалась:

— Малыш Е, а ты теперь будешь снова здесь жить?

Е Жунхао подул на ложку с бульоном:

— Вряд ли.

Изначально он жил здесь потому, что Гун Юйхуай держал его под надзором. Теперь же их отношения несколько потеплели, а через пару дней должны разморозить и активы, записанные на его имя, так что задерживаться здесь у него больше нет никакой необходимости. Хоть Гун Юйхуай раньше и позволял ему остаться, нужно же иметь хоть капельку самокритичности и не злоупотреблять чужим гостеприимством.

Даже если он не станет жить в доме семьи Е, у него всегда есть собственные апартаменты.

Уже потом он узнал, что у прежнего владельца тела вообще-то была своя недвижимость. А снимал квартиру он раньше лишь потому, что тот жилой комплекс находился близко к офису и оттуда было удобно добираться на работу.

Он-то думал, что он бедный парнишка, а оказалось — давно уже финансово независимый мажор.

Покончив с обедом, Е Жунхао между делом полистал ленту светских новостей и обнаружил,

что вчерашний инцидент в аэропорту, где охранник Чжао Чуаньмина оттолкнул девушку, вышел в тренды.

Сегодня утром некая пользовательница под ником Лимонный чай опубликовала в сети гневный пост, обвиняя сотрудников Чжао Чуаньмина в неуважении к людям: мол, телохранитель бесцеремонно оттолкнул прохожую и отказался приносить извинения.

Чжао Чуаньмин сейчас находился на пике популярности, и всевозможные блогеры-хайпожоры тут же бросились занимать стороны.

Армия фанатов Чжао Чуаньмина тоже пальцем делана не была: за столько лет сетевых баталий с поклонниками самых разных звёзд они давным-давно отточили до автоматизма привычную схему контратаки, а с учётом того, что пиар-команда самого Чжао Чуаньмина тоже включилась в работу, общественное мнение в сети мгновенно развернулось на сто восемьдесят градусов.

Лимонный чай тут же окрестили сасэн-фанаткой, а охранник, дескать, оттолкнул её лишь потому, что она набросилась на Чжао Чуаньмина, наплевав на все уговоры и запреты.

Люди уже давно питали лютую ненависть к сасэн-фанатам, поэтому вмиг перевели стрелки на Лимонный чай, обрушившись на неё с яростной критикой. Фанаты Чжао Чуаньмина даже раскопали её личные данные: сколько ей лет, где живёт, кем работает и в каком офисе сидит — всё это было слито в интернет. А мнящие себя борцами за справедливость интернет-блюстителем нравственности принялись направо и налево раздавать советы, возвысившись до небес на своём моральном превосходстве.

Чем дольше Е Жунхао смотрел на это, тем сильнее разгорался его гнев. Он тут же схватил телефон и связался с папарацци, с которым столкнулся вчера в аэропорту, предположив, что у того должна быть полная видеозапись.

Его собственный аккаунт как раз нуждался в громком эксклюзиве, чтобы заявить о себе, и изначально он планировал использовать интервью с Ху Яцзин, но теперь... Лучше день потерять, зато потом за пять минут долететь — почему бы не опробовать почву на Чжао Чуаньмине?

Папарацци звали Дун Хайбинь. Услышав, что Е Жунхао хочет выкупить его видеозапись, тот сходу заломил астрономическую цену в один миллион.

Е Жунхао даже не стал торговаться:

— Окей, скидывай номер счёта, я перевожу деньги.

Дун Хайбинь никак не ожидал, что тот согласится так легко, и простоял в полном ступоре целую минуту, прежде чем прийти в себя.

— Господин Е, вы что, шутите со мной? — Дун Хайбинь решил, что у него слуховые галлюцинации. — Пусть вы и не бедствуете, но зачем выкладывать такие деньжищи за какую-то незначительную видеозапись? Или вы держите зуб на Чжао Чуаньмина и хотите воспользоваться моментом, чтобы его потопить?

— Если бы такую видеозапись действительно было достаточно, чтобы кого-то потопить, ты бы слишком сильно недооценивал мощь капитала. — В конце концов, если Чжао Чуаньмин и вёл себя столь нагло и безнаказанно, то лишь потому, что подобный инцидент никак не мог пошатнуть его позиции. Даже если запись всплывёт наружу, в худшем случае они просто сделают козлом отпущения охранника, а для самого актёра последствия будут равны нулю.

Дун Хайбинь теперь запутался окончательно:

— Раз вы сами всё понимаете, зачем тогда отваливать столько денег за видео?

Е Жунхао ответил:

— У меня свои цели на этот счёт. Ты продаёшь или нет?

Дун Хайбинь помолчал несколько секунд, вздохнул и произнёс:

— Господин Е, раз видео вам и впрямь так нужно, я готов его отдать. Миллион я назвал просто шутки ради, эта запись столько не стоит.

Такой неожиданный поворот от собеседника поставил Е Жунхао в тупик: обычно все продавцы норовят задрать ценник повыше, с чего бы кому-то самому его сбивать?

Е Жунхао уточнил:

— И сколько ты хочешь?

Дун Хайбинь ответил:

— Сто тысяч.

Это что ещё за щедрость? Скидка девяносто процентов для новых клиентов?

Е Жунхао без раздумий согласился:

— По рукам!

Пару минут спустя Дун Хайбинь прислал номер банковского счёта и саму видеозапись.

Е Жунхао подумал, что у Дун Хайбиня явно не все дома: разве можно вот так просто всё скидывать, не боясь, что покупатель передумает и кинет с оплатой?

Неужели папарацци в этом мире настолько лишены всякой бдительности?

Собственные счета всё ещё оставались заблокированными, так что ему пришлось временно воспользоваться картой Гун Юйхуая.

Завершив перевод, Е Жунхао решил сам отчитаться перед Гун Юйхуаем и отправил ему сообщение.

Е Жунхао: [Только что закинул сто штук с твоей карточки за один важный документ~]

Гун Юйхуай ответил предельно лаконично, всего одним иероглифом: [Угу]

Е Жунхао пробыл на вилле Гун Юйхуая до самого вечера. Дождавшись, пока Гун Юйхуай вернётся с работы, они вместе поужинали, после чего Е Жунхао собрался уходить.

На прощание Е Жунхао сказал Гун Юйхуаю:

— Я сегодня днём слегка прибрался в своих вещах, через пару дней попрошу кого-нибудь забрать их. — Он вдруг почувствовал себя каким-то перекаати-поле, бесконечно кочующим с места на место.

Гун Юйхуай сидел на диване, закинув ногу на ногу и уткнувшись в телефон. Услышав это, он поднял голову и бросил на него недовольный взгляд:

— Ты съезжаешь?

— Ага, — с видом наибольшей естественности ответил Е Жунхао. — Мы же с тобой все недоразумения уладили, не могу же я и дальше висеть у тебя на шее.

Гун Юйхуай убрал телефон:

— А кто тебе сказал, что недоразумения улажены?

Ты же до этого вроде как поверил, что я попал сюда из другого мира, почему теперь отпираешься?

Не успел Е Жунхао и слова сказать в ответ, как Гун Юйхуай продолжил:

— Когда съедешь от семьи Е, вернёшься жить сюда.

Оставим в стороне все те странности, что витали вокруг него — одна только необъяснимая связь между их телами не позволяла ему просто так отпустить Е Жунхао. Пришлось бы держать его под боком, перед самым носом.

Е Жунхао робко запротестул:

— Эм, разве так можно? Я ведь больше не твой секретарь, жить с тобой под одной крышей — как-то не того... К тому же, если у тебя вдруг заведётся девушка, представь, как нелепо я буду смотреться тут третьим лишним.

В ближайшее время ему стоило бы приглядеться к женщинам из окружения Гун Юйхуая и проверить, кто из них больше всего тянет на роль главной героини.

Если зацепиться за главного героя окажется слишком сложно, придётся садиться на хвост главной героине. Пока он достаточно услужлив, сюжет с издевательствами над пушечным мясом до него не доберётся!

<http://bllate.org/book/20891/2112020>